

23 декабря, 1999 год.

Товары нашей компании потекли в СССР рекой, коммунисты покупали косметику дёшево, но много, что в принципе всё окупало. Как и ожидалось, Советский Союз даже не рассмотрел наше совместное сотрудничество и не пустил нас на внутренние рынки. Государство само решило покупать у нас продукцию и продавать среди своего народа. Удивительно, но коммунисты покупали наш товар намного дороже, а внутри страны продавали его дешевле, то есть государство уходило в минус, но предоставляло доступ к продукции всем слоям населения. Удивительно, не иначе.

Рубли, полученные от советов, мы пускали на подавление и скупку конкурентов. Так к декабрю 1999 года, все мелкие и средние фармацевтические компании в Японии принадлежали нам. Осталось добить только двух крупных гигантов, которые объединили свои силы против нашей компании, и мы наконец-то получим полную монополию на рынке.

От скупки конкурентов, наши производства очевидно возросли и так уже к декабрю мы имели самые большие производственные фармацевтические мощности во всей Японии. Никто не мог составить нам конкуренцию в скорости штамповки всё новых и новых товаров.

Основным доходом у нас выступала косметика поставляемая в Советский Союз, а значит логичнее было перевести большую часть производств компании на эти товары роскоши, чтобы увеличивать объём продаж, а в следствии и получаемый доход. Раньше наши производственные мощности распределялись так: тридцать процентов уходило на производство косметики, остальное на лекарства. Сейчас же лекарства и косметика поменялись местами.

Благодаря нанятым наёмниками из Советского Союза, дебоши на территории объектов компании прекратились. Больше не находилось умников готовых рискнуть своим физическим здоровьем ради небольших денег. Нанятые парни получали у меня почти полную свободу действий, в методах задержания они не скупались.

Скандалы по поводу моей охраны и её действий, увольнения сотрудников, скупки других компаний всё так же продолжались, не замолкая ни на секунду. Нам с Амиром уже было настолько сильно плевать на несуществующий имидж компании, что иногда мы даже не старались отстаивать свою правоту в судах, дешевле было заплатить компенсацию какому-нибудь оскорблённому, чем нанимать адвокатов.

С увеличением размеров, Амиру становилось всё сложнее управлять компанией. Начальные навыки в администрировании и делегировании Ахметов ещё имел и мог нормально справляться, но сейчас наше маленькое денежное дерево разрослось до неприличных масштабов и стоило бы уже нанимать соответствующего специалиста. Поиском этого самого специалиста Амир сейчас активно занимался. Очевидно, поиск шёл не в Японии, а в других странах. В основе брались страны Европы и Америки.

Моё обучение в академии ССГ плавно подходило к концу. Полтора года жизни было успешно здесь просрано и оставалось просрать ещё полгода, а там уже выпуск и работа в детективном

государственном агентстве.

Система академии ССГ с дальнейшим трудоустройством работала достаточно забавно. Где-то в середине первого полугодия второго курса, к нам на пары начали приглашать действующих следователей по гулям, которые проводили у нас мини лекции, рассказывали что-то из работы или мусолили уже пройденные нами темы. Мои одноклассники пока ещё не совсем понимали, для чего нас начали посещать действующие сотрудник с достаточно высокими званиями, а мне сразу стало всё ясно. Наш класс был набран из физически одарённых детей, которые имели высокие физические показатели и могли спокойно соревноваться с профессиональными спортсменами из моего прошлого. Очевидно таких детей в своё подчинение хотели многие следователи, вот и приходили к нам в академию и незаметно подбирали для себя кадры.

Первые предложения пришли лучшим в нашем классе, одноклассники думали, что, получив и приняв такое предложение о личном ученичестве от следователя высокого ранга, они буквально выиграли билет в светлую жизнь. Что же, частично было так, частично нет. Смотря к кому попадёшь, предложение от следователей можно было назвать билетом, но точно не «светлым».

Меня вся эта муть с ученичеством от крутого следователя не интересовала, да и мне никто не предлагал, в списке класса по оценкам я был твёрдым средничком и нигде не выделялся. Такое поведение в академии мной было принято осознанно, не стоит выделяться там, где ты не получишь от этого очевидной выгоды. Затаившиеся враги не дремлют и возможно ССГ и правда является их обителем, а я нахожусь в самом их логове.

Прозвенел звонок, короткостриженная женщина-следователь, которая вела у нас лекцию, улыбнулась и перестала что-то там говорить о своём последнем деле. Думаю, она здесь больше не появится, к ней в ученичество пойдёт Харуко, девочка с самыми лучшими оценками в нашем классе. Женщина-следователь уже получила то, что хотела от нашей группы, теперь ей нет смысла больше вести у нас пары.

Привстав из-за парты, сгрёб тетрадки и письменные принадлежности в сумку. Сегодня была пятница, а значит сегодня я покидаю на три дня своё общежитие и возвращаюсь в особняк, вести праздную жизнь и предаваться разврату с сигаретами.

Забежав на десятый этаж в свою комнату общежития, прихватил из шкафа любимый халат и поторопился на выход. Снова поиск такси и поездка домой.

Войдя на территорию особняка, полез в карман академических брюк и нащупал смятую пачку сигарет. В другом кармане была какая-то дешёвая зажигалка, которую я незамедлительно достал, предвкушая ядовитый и противный вкус табака.

– Чёрт, закончились... – произнёс я в пустоту, смотря на пустую пачку сигарет. – Точно, я же последнюю перед поездкой на такси выкурил. Надо было заранее заехать в магазин.

Время уже было позднее, большинство магазинов не работало, оставались только

круглосуточные.

– Ну и повезло же, – хмуро произнёс я, двигаясь по направлению к ближайшему круглосуточному магазину.

На узкие японские улочки опустилась тьма, создавая причудливые фигуры во мраке. Где-то вдалеке тускло горел свет от круглосуточного автомата с газировкой. Дойдя до этого автомата, прикупил себе газировки, с причудливом названием «PePsa», китайская какая-то газировка с достаточно приличным вкусом.

С щелчком и шипением, банка китайского газировки была отпита, а я резко погрузился в воспоминания, продолжая идти по тёмным переулкам до круглосуточного магазина. А ведь чем-то этот неожиданный вечерний поход за сигаретами напоминал мне о судьбоносном моменте, который всколыхнул мою прошлую жизнь.

После того расставания с девушкой, в конце одиннадцатого класса, я остался совершенно один. Единственный мой опекун, а именно бабушка, которая растила меня с самого детства, скончалась ещё в начале последнего учебного года. Мне тогда на тот момент уже было восемнадцать лет и кардинальных изменений в моей жизни не произошло, просто за смерть последнего опекуна я получил социальные выплаты от государства.

Больно ли мне было терять единственного человека, который меня растил с самого детства? Конечно больно, это было похоже на внутреннюю агонию, когда кажется словно душа пылает и ты просто выгораешь изнутри, в потоки скорби по потерянным родному человеку. Когда бабушка умерла, мне только исполнилось восемнадцать лет, пришлось в тот момент быстро взрослеть, организовывать похоронную церемонию и разбираться с наследством.

Потеря бабушки, потом измена любимой девушки, всё это надломило меня, слишком уж всё прошло быстро и спонтанно. В одиннадцатом классе я просто существовал, успеваемость скатилась в самый низ, а об итоговых экзаменах я даже не задумывался.

За неделю до самих экзаменов, я, так же не обнаружив в кармане сигарет, поздним вечером вышел в круглосуток, чтобы купить себе новую пачку. Проходя уже по давно изученному маршруту, в неприметном переулке услышал женский визг и хохот мужиков.

Думая, что мне показалось, решил пройти мимо, но новый издавшийся визг и ещё более громкий мужской хохот заставили остановиться меня и ринуться в тот самый переулок. Не знаю, что на меня тогда нашло, наверное, спонтанный признак героизма или же что-то ещё наподобии, но очнулся я уже в этой подворотне. Мои кулаки были избиты в кровь, а рядом валялось два крупных мужских тела и что-то там похрипывало. Необыкновенные физические данные и годы отданные в секции самбо сыграли злую шутку с этими мужиками, не смогли они ничего противопоставить моим машинальным движениям.

– У тебя кровь... – тихо прошептало полуголое потрёпанное тело, прислонённое к грязной стене. Владелицу этого тела я узнал сразу, ей оказалась Алина, девушка с которой я месяц

назад расстался.

Приложив ладонь к своему носу, почувствовал неприятную, колкую боль. Видимо кто-то из этих двух мужиков во время нашей драки, сломал мне его, а я даже не заметил.

Ничего не ответив Алине, достал из кармана кнопочный, старенький телефон и вызвал полицию. Патрульная машина приехала через минут пятнадцать, полицейские ловко скрутили валяющихся в грязи мужиков и погрузили в машину.

Не знаю, как так получилось. Но эта информация просочилась в СМИ, а дальше интервью, показ в новостях, награждение от мэра. Множество людей нашего города стали узнавать меня и фотографироваться со мной. В своём родном районе я стал местной звездой. Такое внимание было необычно для меня, я не мог до конца понять, почему люди так отреагировали на такое, казалось бы, обычное событие.

Итоговые экзамены начнутся через неделю, до тех событий в переулке я не знал куда я хочу пойти и кем хочу стать, от этого и мотивации сдавать ЕГЭ, как таковой у меня не было. Но всё перевернули те необыкновенные чувства, возникшие во время награждения от мэра, за, казалось бы, обычное действие каждого рядового гражданина, оказавшегося в такой ситуации. Моя серость в жизни приобрела цвета, и я понял кем хочу стать и что для этого нужно сделать.

За неделю я зазубрил весь нужный мне материл и сдал ЕГЭ по восемьдесят-девяти баллов. Этого было вполне достаточно, чтобы поступить в Московский государственный университет МВД, на направление уголовного розыска.

В тот момент для себя я решил стать тем, кто будет охранять мирной покой граждан и чистить улицы родного города от всяких сборищ ублюдков, посмевших подумать о своей безнаказанности.

– Вот ваши сигареты, – прикупил я пачку мальборо, воспользовавшись поддельным удостоверением личности. Несовершеннолетнему без такой приблуды было достаточно сложно прикупить сигареты.

Возвращаясь по тому же тёмному пути, закурил одну сигарету, поражаясь дерьмовости табака. Видимо мне попалась «особенная» партия, которая удалась по-особенному плохо. Сигареты мальборо голд и так являлись дерьмом, так и эта партия оказалась на удачу ещё тем дерьмом, в итоге эти два фактора наложились друг на друга, демонстрируя необыкновенный результат.

– ХАХАХА! Зеленоволосая девочка, ты так вкусно пахнешь, иди сюда, я тебя немного съем! – Неосознанно, мои зубы сжались, перекусывая фильтр зажжённой сигареты. Ошибки быть не может, слева от меня в переулке находится гуль и видимо он отыскал себе жертву.

– Вот зараза, угораздило же меня, чёртовы сигареты, – расстегнув белый академический

пиджак, просунул правую руку во внутренний карман и направился в тот самый переулок, откуда пришёлся безумный возглас.

Ребят, тут на моём бусте уже 49 глава вышла, вот ссылка (<https://boosty.to/paimon?postsTagsIds=601021>).

Кто хочет меня поддержать и заинтересован не только этим произведением, но и остальными, то милости прошу.

ПС. Я часто на бусте под главами оставляю отчёты о работе, бывают провожу голосования и личка там у меня всегда открыта, ваше предложения и пожелания всегда внимательно слушаю и на каждые отвечаю.

<http://tl.rulate.ru/book/82266/2702002>